

— Семя? Какое семя? И зачем ты даёшь его мне?

Женщина улыбнулась и ответила:

— Это семя — моё всё, моя сущность. Оно способно затмить свет солнца и луны, а также дать жизнь всему существу. Ты должен помочь мне доставить его в одно место. Только там семя сможет прорасти.

— Какое место?

Женщина указала пальцем на юг, и её голос внезапно стал эфирным, словно доносился с самого края небес:

— Я хочу, чтобы ты отнёс его на гору Сюлин.

Лицо Шэнь Чуна мгновенно изменилось:

— Сю... сю... сю...

Его язык словно запутался.

— Гору Сюлин, — повторила женщина, подчёркивая каждое слово.

Шэнь Чун указал на женщину и, преодолев шок, с трудом выдавил:

— Ты... ты... ты сама Матушка Ньюва?

Женщина остановилась, повернулась к нему и снова улыбнулась:

— Да, я — Ньюва.

Тело Шэнь Чуна дрогнуло, земля словно ушла из-под ног, и он едва не упал. Одновременно с этим в сердце хлынула волна возбуждения, и он с трудом удержался на ногах.

Ньюва продолжила:

— На самом деле я не сама Ньюва, а лишь один из её десятков тысяч клонов.

Шэнь Чун сглотнул:

— Десятков тысяч?

Ньюва кивнула:

— Точнее, один из пятидесяти трёх тысяч четырёмсот девяноста двух.

— Зачем... зачем тебе нужно было создавать столько клонов?

Ньюва медленно пошла вперёд, отвечая:

— Потому что на меня охотится очень могущественный враг. Она напала на меня, когда я была наиболее уязвима — во время родов. Чтобы сохранить свою силу для следующего поколения, я создала множество клонов, чтобы запутать её.

Шэнь Чун снова широко открыл рот от удивления. Ведь казалось, что в этом мире нет никого,

кто мог бы поставить Нюйву в безвыходное положение.

Он не стал спрашивать, кто был этот враг. Он даже боялся задать этот вопрос.

Нюйва тоже не собиралась раскрывать его имя. Она не хотела говорить слишком много и просто добавила:

— Это семя невероятно важно, поэтому ты должен доставить его на гору Сюлин. Когда ты окажешься там, ты поймёшь, что делать.

С этими словами Нюйва подпрыгнула и оказалась вдали, опираясь правой рукой на огромное дерево.

Шэнь Чун только сейчас заметил это дерево. Оно было настолько высоким, что его вершину невозможно было разглядеть, а его ветви и листья напоминали целую гору. Подойдя ближе, он увидел, что ствол дерева был невероятно толстым — даже несколько десятков человек, взявшись за руки, не смогли бы его обхватить.

Нюйва закрыла глаза, а когда открыла их снова, дерево начало стремительно усыхать. Скорость, с которой оно уменьшалось, увеличивалась, и через мгновение оно полностью исчезло. Вспышка золотого света осветила пространство, и на ладони Нюйвы появилось семя.

Семя парило в воздухе, медленно вращаясь. С определённого угла оно напоминало эмбрион, в котором зарождалась невероятно мощная жизнь.

Нюйва поднесла семя к Шэнь Чуну, и он поспешил принять его. В тот момент он почувствовал, что это семя важнее всего на свете. Даже его собственная жизнь казалась перед ним ничтожной, словно пылинка.

Нюйва сладко улыбнулась:

— Спасибо, что принял это семя. Спасибо, что делаешь это для меня.

Шэнь Чун поднял взгляд на Нюйву. Ему явно хотелось задать ещё вопросы, но он сдержался.

Нюйва улыбнулась:

— Я знаю, что у тебя много вопросов, но я не могу ответить на все. Поэтому я позволю тебе задать только три. После этого ты должен будешь отправиться в путь.

Хотя её слова звучали мягко, в них чувствовалась твёрдость. Она явно просила о помощи, но превратила эту просьбу в приказ, не оставляя Шэнь Чуну возможности возражать.

Шэнь Чун не был слабым человеком. Во многих ситуациях он проявлял решительность, и если бы кто-то другой говорил ему так, он бы сразу отказался. Но перед ним была великая Нюйва, создавшая китайский народ и пробудившая эту землю. Для такой богини такие слова были естественными.

Поэтому Шэнь Чун принял это без возражений. Он смотрел на Нюйву с почтением, но без подобострастия, и спросил:

— Почему ты выбрала меня?

Нюйва ответила прямо:

— На самом деле я никого не выбирала. Как я уже сказала, я лишь один из десятков тысяч клонов. Одновременно с тобой эту задачу получили тысячи других душ. Вы случайно оказались здесь, и это вы выбрали меня.

Шэнь Чун удивился:

— Значит, таких семян тоже тысячи, и это не единственное?

Нюйва кивнула:

— Да, подобных семян тысячи, но настоящее только одно. Твоё семя может быть настоящим, а может и нет. Поэтому ты можешь помочь мне, а можешь и потратить время впустую.

Шэнь Чун горько усмехнулся:

— Ладно, понятно.

— У тебя остался последний вопрос. Подумай хорошенько, прежде чем задавать его.

Но Шэнь Чун быстро спросил, словно давно об этом думал:

— Почему ты держала меня в этом странном месте, похожем на степь, так долго? Это было испытание? А твоё появление означает, что я его прошёл?

Нюйва рассмеялась:

— Я думала, ты спросишь, кто мой враг.

Шэнь Чун покачал головой:

— Тот, кто преследует такую великую богиню, как ты, должен быть невероятно могущественным. Даже если я узнаю, кто это, я всё равно не смогу с ним справиться. Поэтому лучше знать меньше, чтобы не давить на себя лишним.

Нюйва засмеялась:

— Ты действительно необычный человек, поэтому у тебя такие необычные мысли. Ты мне нравишься.

Последние слова слегка смутили Шэнь Чуна, хотя он понимал, что это была обычная похвала.

Нюйва продолжила:

— Хотя я уже живу тысячи лет, я знаю о «Путешествии на Запад». Ты читал его, верно?

Шэнь Чун, конечно, читал, и не раз.

Нюйва сказала:

— Когда Тан Саньцзан проходил мимо горы Учжи, Сунь Укун уже был заточён под ней пятьсот лет. Все эти годы он провёл в одиночестве, сталкиваясь с болью, тоской и отчаянием.

Она сделала паузу и добавила:

— Я не устраивала вам испытаний, и моё появление не означает, что вы их прошли. Тем более,

ты всё это время оставался в степи и не покинул её, верно?

Шэнь Чун кивнул:

— Да.

Нюйва снова улыбнулась:

— Поэтому я просто почувствовала, что время пришло, и появилась. Пять лет и пятьсот лет — это разные вещи, но и того, и другого достаточно, чтобы изменить многое. Ведь обезьяна, которую спас Тан Саньцзан, была уже не той, что пятьсот лет назад. Будда увидел её изменения и потому выбрал Тан Саньцзана, чтобы спасти её. Если бы обезьяна осталась прежней, Будда не послал бы Тан Саньцзана. То же самое и со мной.

Шэнь Чун задумался, а затем поднял голову с решительным выражением лица:

— Я понял. Тогда я отправляюсь, великая богиня.

С этими словами он спрятал семя внутрь одежды, развернулся и уверенно пошёл вперёд.

Он больше не задавал вопросов. Ему больше не нужно было спрашивать. Нюйва всё объяснила достаточно ясно, по крайней мере для него.

Путь впереди будет трудным и опасным, но он больше не боялся. Он решил идти вперёд, не отступая.

За эти пять лет он даже не боялся самой мучительной смерти — что ещё могло его испугать?

Нюйва смотрела, как фигура Шэнь Чуна удаляется, и на её лице появилась довольная улыбка. Она сама не могла ступить на гору Сюлин, но теперь у неё был подходящий кандидат, который сделает это за неё.

И этим человеком станет Шэнь Чун?

<http://bllate.org/book/16895/1566662>